

На правах рукописи

Путилин Михаил Сергеевич

**ЛЕГЕНДА О СТАРЦЕ ФЁДОРЕ КУЗЬМИЧЕ В КОНТЕКСТЕ
НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ XVIII–XIX ВВ.
О «ВОЗВРАЩАЮЩЕМСЯ ИЗБАВИТЕЛЕ»**

5.6.1. Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Шевцов Вячеслав Вениаминович

Официальные оппоненты:

Гончаров Юрий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», кафедра отечественной истории, профессор

Мауль Виктор Яковлевич, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», кафедра гуманитарно-экономических и естественнонаучных дисциплин филиала ТИУ в г. Нижневартовске, профессор

Чуркин Михаил Константинович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет», кафедра отечественной истории, профессор

Защита состоится 23 декабря 2024 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.5.6.01», созданного на базе Факультета исторических и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/b21b0e8e-6286-4c9c-ae08-7e3d69a30668>

Автореферат разослан « ___ » ноября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Рогаева Ирина Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Фёдор Кузьмич известен не только как святой покровитель Томска, но и как герой легенды о тайном уходе в старчество императора¹. Возникнув при Николае I, легенда об уходе Александра I от власти продолжила формирование в период «великих реформ» Александра II. Сюжет о царе-старце прямо или косвенно отражал вопросы, волнующие людей в переходный период истории.

Помимо «вечных вопросов» о власти и обществе, изучение репрезентации сюжета о царе-старце имеет дополнительную актуальность, так как обстоятельства ее бытования продолжают воспроизводиться в современной культуре. Архетипический образ царя-старца Александра I стал символом народного православия Сибири.

Избранный нами подход с использованием комплексного методического инструментария позволит на основе результатов анализа определить место сюжета о царе-старце и родственных ему явлений ментальности в народных представлениях и степень родства с «избавительскими» легендами. Результаты исследования получены в том числе при выполнении научного проекта № FEWM-2023-0013 в рамках государственного задания Минобрнауки России (2024).

Степень разработанности темы исследования.

Сюжет о царе-старце Федоре Кузьмиче – сложное явление народных представлений. Работы, прямо или косвенно изучающие его или родственные ему сюжеты целесообразно представить по проблемно-тематическому принципу.

¹ Святой праведный старец Феодор Томский // Православие в Томске : официальный сайт Томской Епархии Московского Патриархата Русской Православной Церкви. Томск, 2022. URL: <http://pravoslavie.tomsk.ru/saints/23/> (дата обращения: 12.11.2021).

Первая группа работ представлена монографиями, диссертациями и статьями, посвященными изучению народных представлений о лишенном власти и скрывающемся «избавителе» в лице «истинного царя», законного наследника или пророка в XVIII–XIX вв.

К. В. Чистов сформулировал ключевые положения для изучения социально-утопических легенд. Уже в начале работы автор заметил: «можно говорить о двух основных типах: религиозно-мессианских легендах о “спасителях” и легендах социально-политического характера о “возвращающихся царях (царевичах)-избавителях”»². Автор отметил сложность изучения этого типа легенд.

Применимость схем, определенных В. Я. Проппом и К. В. Чистовым для исследования конкретных социально-утопических легенд об «избавителе» убедительно доказана работами А. С. Мыльникова «Легенда о русском принце» (1987)³ и «Искушение чудом» (1991)⁴. Автор раскрыл причины развития легенды об «избавителе» в лице Петра III, её устойчивости в народе.

Б. А. Успенский рассмотрел истоки легенд о «возвращающемся избавителе» как обратную сторону укрепления в России абсолютизма на основе утвержденного византийского церемониала, в том числе идеи харизмы правителя⁵. Автор сделал важные выводы о связи «избавительских» легенд с представлениями о «мессианском» предназначении царской власти, а также с обратной легендой о самозванце на троне⁶, которому «избавитель» противопоставит.

² Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М., 1967. С. 24.

³ Мыльников А. С. Легенда о русском принце (Русско-славянские связи XVIII в. в мире народной культуры). Л., 1987. 174 с.

⁴ Мыльников А. С. Испытание чудом: «Русский принц», его прототипы и двойники-самозванцы. Л., 1991. 272 с.

⁵ Успенский Б. А. Царь и самозванец // Успенский Б. А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. М. 1996. С. 144.

⁶ Успенский Б. А. Царь и самозванец // Успенский Б. А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. М. 1996. С. 144. С. 166.

Среди большого количества исследователей российских легенд о «возвращающемся избавителе», работы которых учтены в диссертации, следует отметить О. Г. Усенко⁷, В. Я. Мауля⁸, И. Л. Андреева⁹, И. В. Побережникова¹⁰, Н. А. Мининкова¹¹, Д. И. Антонова¹².

Вторая группа – исследования, посвященные житийным и фольклорным элементам, повлиявшим на сюжет о царе-старце. Она представлена работами В. Я. Проппа. В его трудах сформулирован ряд ключевых положений для анализа фольклора. Для нашей работы важна статья Д. В. Дьякова¹³ о контаминации сюжетов и обстоятельств их бытования. Стоит отметить исследователя Т. Р. Руди, автора схемы элементов житий¹⁴. Её схему дополнил А. А. Медведев¹⁵. Их наблюдения помогут нам выявить житийные и фольклорные элементы сюжета о царе-старце.

⁷ См. Усенко О. Г. Самозванчество на Руси: норма или патология? // Родина. 1995. № 1. С. 59; Усенко О. Г. Монархическое самозванчество в России в 1762–1800 гг. (опыт системно-статистического анализа) // Россия в XVIII столетии. – М.: Языки славян. к-ры. – 2004. – Выпуск 2. – С. 290–353.

⁸ Мауль В. Я. Социокультурное пространство русского бунта (по материалам Пугачевского восстания) : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук : 07.00.02 / Мауль Виктор Яковлевич ; науч. конс. Жеравина А. Н. ; Том. гос. ун-т. / В. Я. Мауль. – Томск. – 415 с.

⁹ См. Андреев И. Л. Анатомия самозванства // Наука и жизнь. 1999. № 10. С. 110–117; Андреев И. Л. Испытание властью // Бремя власти. М., 2008. С. 383–460.

¹⁰ Побережников И. В. Сибирские самозванцы XVIII–XIX вв. / И. В. Побережников // Уральский сборник. История. Культура. Религия. – Екатеринбург. – 2009. – Вып. 7. В. 2 ч. Ч.1. – С. 123–136.

¹¹ Мининков Н. А. Евлампий Никифорович Кательников - историк донского казачества // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. №3. С. 37–42.

¹² Антонов Д. И. Колдун на престоле: легенды и слухи о Лжедмитрии I как царь-самозванце // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2017. – №5 (26). – С. 31–46.

¹³ Дьяков Д. В. Специфика контаминации и хронологии фольклорного цикла // Вестник Карагандинского университета. Серия : Филология. 2020. № 1 (97). С. 63–70.

¹⁴ Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2006. Т. 57. С. 431–500.

¹⁵ Медведев А. А. Поэтика святительских житий: на материале житий святых Петра, Алексея и Ионы Московских : дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 214 с.

К этой группе также относятся исследования по истории ментальностей на отечественном материале. Примеры подобных исследований – диссертации В. В. Чешева¹⁶ и Е. А. Андреевой¹⁷, посвященные ментальности сибиряков пореформенной России. Другие работы из данной группы, в которых описывается структура явлений ментальности, представлены статьями А. И. Рёдель¹⁸ и С. К. Пчегатлук¹⁹. Они помогут нам определить значение обстоятельств бытования сюжета о царе-старце.

Обращение ко *второй группе* научных работ позволило обосновать особенности исследуемого сюжета путем соотнесения его элементов с фольклорными мотивами разных типов, что в рамках нашего подхода расширяет обоснование развития легенды и ее изменений.

Третья группа объединяет сочинения, посвященные Федору Кузьмичу. В основном это материалы дискуссий о его тождестве Александру I. Н. Н. Иванов попытался вписать легенду о царе-старце и другие легенды об Александре I в контекст фольклора²⁰. Е. Б. Гайдукова рассмотрела историю этой легенды в литературе, ее репрезентацию у писателей Серебряного века и современности²¹. М. М. Громыко в работе о богословском аспекте сюжета о царе-старце составила список источников, отразивших легенду о Фёдоре Кузьмиче²².

¹⁶ Чешев В. В. Ментальность русской крестьянской общины : (по "Письмам из деревни" А. Н. Энгельгардта). Томск, 2014. 88 с.

¹⁷ Андреева Е. А. Ментальность городского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2009. 28 с.

¹⁸ Рёдель А. И. Российский менталитет: к социологическому дискурсу // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 109–118.

¹⁹ Пчегатлук С. К. Менталитет как социально-политическое явление: опыт рассмотрения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9. Ч. 2. С. 155–158.

²⁰ Иванов Н. Н. Типология фольклорных текстов об императоре Александре I и Наполеоне Бонапарте // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. С. 198–201.

²¹ Гайдукова Е. Б. Цикл легенд о Феодоре Кузьмиче на рубеже XX–XXI вв.: проблема демифологизации сюжета // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2008. № 308. С. 7–10.

²² Громыко М. М. Святой праведный Феодор Кузьмич – Александр I Благословенный. Исследования и материалы к житию. М., 2007. С. 52–172.

Для изучения репрезентаций сюжета о царе-старце нам также потребуются исследования, способные помочь нам понять социальную среду, в которой формировался этот сюжет. Мы обратимся к работе Ю. М. Гончарова²³, посвященной жизни горожан Сибири этого периода.

Обращение к *третьей группе* научных исследований позволяет обосновать статус легенды о Федоре Кузьмиче как проявления народных представлений независимо от ее историчности и литературных особенностей, позволяет наметить перспективы исследования дальнейшего бытования легенды.

Попытки вписать легенду о Фёдоре Кузьмиче в хронологический ряд легенд об «избавителе» XVII–XIX вв. до сих пор не были осуществлены в силу предметной специфики исследовательских работ по этой теме.

Научная проблема и гипотеза исследования. Выдвигая гипотезу исследования, мы исходим из того, что легенду о царе-старце следует рассматривать в контексте типологически схожих сюжетов в народных представлениях XVIII–XIX вв.

Согласно нашей рабочей гипотезе, легенда о Федоре Кузьмиче является явлением народных представлений, родственным комплексу легенд о «возвращающемся избавителе». Она имеет много признаков легенд этого типа. Тем не менее, есть и существенный ряд отличий. В таких произведениях сочетаются несколько социальных проблем, потребности решения которых слились в сюжет о царе-старце.

Цель работы – определить содержание и обстоятельства бытования легенд о «возвращающемся избавителе» в контексте народных представлений XVIII–XX вв., на примере легенды о царе-старце Федоре Кузьмиче.

²³ Гончаров Ю. М. Очерки повседневной жизни горожан Сибири второй половины XIX – начала XX в.: монография / Ю. М. Гончаров; АлтГУ. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014. – 348 с.

Задачи:

1) На основе обобщения данных предыдущих исследований уточнить определение легенд о «возвращающемся избавителе», их функции в народной ментальности и особенности как культурно-исторического феномена.

2) Выявить источники, обстоятельства бытования и этапы формирования легенды о Фёдоре Кузьмиче – Александре I, отражающие связь динамики смыслов легенды, устойчивых для изучаемой эпохи народных представлений, и трансформаций ментальности, обусловленных модернизационными процессами.

3) Проследить трансформацию легенды о Фёдоре Кузьмиче – Александре I и ее основных смыслов в художественной литературе XX в.

4) Провести сравнительный анализ легенды о царе-старце, ее основных обстоятельств бытования и элементов сюжета с содержанием типологически родственных социально-утопических легенд о «возвращающемся избавителе», житийных преданий и литературных сюжетов.

5) Сопоставить результаты сравнительного анализа с социально-экономическими реалиями России в период формирования и актуализации легенды о Фёдоре Кузьмиче.

Объектом исследования являются русские легенды XVIII–XIX вв. о «возвращающемся избавителе» как отражение социально-культурной ситуации в России.

Предмет исследования – легенда о царе-старце Федоре Кузьмиче как пример русских легенд XVIII–XIX вв. о «возвращающемся избавителе» в контексте народных представлений и ее изменения в связи с процессами модернизационного перехода.

Хронологические рамки исследования обусловлены периодом бытования легенд о «возвращающемся избавителе», родственных сюжету о царе-старце. Выборка исследования включает близкие по хронологии сюжету о царе-старце легенды этого комплекса. Нижняя граница хронологических рамок – се-

редина 1760-х гг., начало формирования легенды об «избавителе» в лице Петра III. Хотя проблематика в качестве исторического экскурса в отдельных аспектах требовала обращения к некоторым тенденциям народных представлений, идущих из XVII в. Верхняя граница исследования пролегает вплоть до современности, поскольку обстоятельства бытования этой легенды до сих пор актуальны.

Территориальные рамки работы охватывают территории бытования сюжета о царе-старце и родственных ему легенд о «возвращающемся избавителе» и религиозных преданий о «спасителе». Это обширные русскоязычные территории бывшей Российской Империи, на которых распространялись данные сюжеты.

Источниковая база исследования в соответствии с видовой характеристикой разделена на делопроизводственную документацию, мемуаристику, периодическую печать, житийную и художественную литературу, а также публикации источников в исследовательской литературе.

Делопроизводственная документация представлена хранящимися в ГАТО протоколами расследования истоков этой легенды. Данное расследование проводилось в 1882 г., в то время, когда С. Ф. Хромов популяризировал свои записи²⁴. Эти документы относятся к государственному делопроизводству исполнительной отрасли.

К *мемуаристике* относится основной источник, отразивший легенду о царе-старце, сочинения томского купца С. Ф. Хромова, который довольно продолжительное время знал Федора Кузьмича. Первую публикацию его записей о старце осуществил журналист Е. З. Захаров в 1891 г., а через год его материалы были переизданы с дополнениями.

²⁴ ГАТО Ф. 3. Оп. 51. Д. 18. 1882 г. Рапорты, переписка с Томским губернатором о смерти старца Ф. Кузьмича, отождествляемого народом с Александром I. 13 л.

К ней относятся и воспоминания эмигрантов 1920-х гг., среди которых был популярен сюжет о царе-старце. В связи с этим, такие деятели, как бывший губернатор А. В. Болотов²⁵, записывали свидетельства, относящиеся к тайне Фёдора Кузьмича.

Другим источником являются сообщения *периодической печати*. В местной печати публиковались различные сочинения об этой легенде.

Отдельно следует отметить *жития оптинских старцев*²⁶, привлеченные для сравнения с сюжетом о царе-старце и выявления в нем мотивов жития.

Упор при анализе «избавительских» легенд сделан на хронологически близкие предмету исследования сюжеты о Петре III, Павле I и Константине Павловиче. Репрезентацию Е. И. Пугачева, использовавшего легенду об «избавителе» в лице императора Петра III, мы можем проследить по сборникам его воззваний, писем и указов²⁷. Эти источники можно отнести не только к переписке восставших, но и к публицистике, поскольку они отражают их попытки легитимировать свою власть.

Исчерпывающим источником о менее популярной в народных массах XVIII в., но исторически существовавшей легенде об «избавителе» в лице Павла I, является изданный Д. С. Бабкиным источник 1790-х гг. «Русская потаенная утопия»²⁸. Исследователь охарактеризовал его как социально-утопический текст, отражающий развитие представлений об идеальном государстве у старообрядцев конца XVIII в.

²⁵ Болотов А. В. Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека. Париж, 1924. 354 с.

²⁶ Преподобный Амвросий Оптинский: Жизнь и творения / Игумен Андроник (Трубаев). [Сортавала], 1993. 221,[2] с.: ил. ; Житие преподобного схиигумена Антония Оптинского, 1795-1865. Репринт. воспроизведение. [Козельск], 1992. 221,[2] с. ; Житие оптинского старца Иосифа. М., 1993. 288 с.

²⁷ См. Воззвания и переписка вожakov Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / [Сост. М. А. Усманов и др.]. – Казань: Издательство Казанского университета, 1988. – 463 с. ; Пугачевщина: В 3 т., Т. 1: Из архива Пугачева (Манифесты, указы и переписка) / Под ред. С. Г. Томсинского и Г. Е. Мейерсона. – М.; Л., 1926. – 288 с.

²⁸ Бабкин Д. С. Русская потаенная утопия XVIII в. // Русская литература. – 1968. – №4. – С. 92–106.

Методологическая и методическая основы исследования. Среди принципов исследования следует выделить *принцип историзма*, примененный при анализе развития сюжета о царе-старце и родственных ему явлений и *принцип объективности*, позволивший рассмотреть их с учетом закономерностей истории России.

В диссертации задействованы как общенаучные, так и исторические методы. *Индукция, дедукция и синтез* применены для выявления обстоятельств бытования сюжета о царе-старце и изменений его репрезентации, формулировки необходимых обобщений и углубления выводов.

Среди методов исследования следует выделить *историко-генетический, сравнительно-исторический, и историко-системный*. Они необходимы для анализа сюжета о царе-старце в его развитии, сравнения легенды о царе-старце с легендами об «избавителе» и сопоставления результатов с существующими в историографии классификациями легенд об «избавителях», на основе чего составлена целостная картина формирования и развития этого сюжета.

В качестве **методологии** привлечены несколько специальных концепций, так как тема работы требует сложного инструментария, включающего применение междисциплинарного подхода. Одной из них является теория модернизации, поскольку сюжет о царе-старце формировался в период, связанный с модернизационными процессами в России. И. В. Побережников определил модернизацию как «процесс, посредством которого традиционные, аграрные общества трансформируются в современные»²⁹. Ее влияние на репрезентацию сюжета о царе-старце будет примером, подтверждающим связь модернизации с процессами в культуре.

Определения народных представлений и их структуры, используемые при анализе и характеристике сюжета о царе-старце, основываются на концепции

²⁹ Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / отв. ред. В. В. Алексеев. М.: РОССПЭН, 2006. С. 59.

«истории ментальностей». Эта концепция отличается широким применением междисциплинарного подхода, взаимодействием со смежными с исторической наукой дисциплинами, а также сотрудничеством между специальными отраслями внутри самой науки. «История ментальностей» исходит из того, что поведение людей во многом определяется коллективными представлениями, обозначаемыми термином «ментальности».

Однако, в основе нашей работы с источниками лежат, принципы «истории репрезентаций», главного инструмента нашего исследования. Термин «репрезентация» является междисциплинарным инструментом, применяемым с XX в. в общественно-исторических и гуманитарных научных дисциплинах, включая историческую науку.

Согласно этой концепции, изучаются не столько культурные явления как таковые, но то, каким образом они воплощаются в социокультурном пространстве³⁰. Наше исследование относится к истории репрезентаций, так как посвящено развитию не только сюжета о царе-старце, но и форм его репрезентации, а также связи его развития с историческими процессами.

В случае с комплексом народных социально-утопических легенд XVII–XIX вв. о «возвращающемся избавителе», очевидно, что мы имеем дело с явлением народных представлений. Но для более полного изучения необходимо обратиться не только к вопросу о сущности сюжета о царе-старце, но и к обстоятельствам его бытования.

Следует также упомянуть, что в разделах нашей работы, посвященных анализу материала источников, мы используем некоторые термины и принципы нарратологии, специальной дисциплины, изучающей нарративы (письменные повествования) в их динамическом развитии. Для нашего исследования цен-

³⁰ Чеканцева З. А. «История репрезентаций» по-французски и обновление историописания // Диалог со временем. 2020. Вып. 72. С. 12.

ность представляют прежде всего принципы изучения нарратива в его развитии и подход к проблеме идентичности, выражаемой через нарратив.

Мы обратимся к идентичности как аспекту народных представлений, проявляется в социокультурных явлениях, отражающих осознание определенной социальной группы в плане территориальной, национальной, религиозной принадлежности. Идентичность особенно ярко проявляется в фольклорных сюжетах.

Работа построена на анализе источников, отразивших «Сюжет о царе-старце» и родственные ему сюжеты об «избавителе». Для выявления основных элементов репрезентации сюжета о царе-старце мы обратились к схемам фольклористов и литературоведов.

Научная новизна исследования. При наличии научных работ по данной теме все еще не определено место легенды о старце Федоре Кузьмиче в ряду народных представлений, не выявлены причины ее устойчивого воспроизводства в них. Обращение к развитию и трансформации этой легенды в контексте модернизационных процессов позволит отразить динамику в отношениях ее носителей к происходящим изменениям, выявить связь между историческими событиями, традиционным мировоззрением и фольклором. Анализ элементов репрезентации легенды позволит показать, имела ли место прямая преемственность между этим сюжетом и легендами об «избавителе», для чего наш подход предполагает их сравнение с источниками XVIII–XIX вв., отражающими репрезентацию «избавительских» легенд.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сюжет о царе-старце, будучи явлением народных представлений, типологически родственным социально-утопическим легендам об «избавителе», имеет присущие легендам этого комплекса обстоятельства бытования, наряду с которыми его репрезентация включает житийные и фольклорные элементы. Начав формироваться как социально-утопическая легенда о скрывающемся

правителе, данный сюжет затем изменил свою проблематику, что выразилось в появлении житийных элементов в сюжете;

2. На основании изменений обстоятельств бытования сюжета о царе-старце можно выделить как минимум три периода его актуализации, которые не сходны друг с другом. В первый период среди сибирского крестьянства появилась и распространилась легенда об «избавителе» в лице Александра I, во второй – томский кружок почитателей Фёдора Кузьмича, состоявший из представителей купечества и зажиточного мещанства, составил предание о его высоком происхождении, в третий период произошел синтез этих сюжетов в единую основу, сформированную сочинениями С. Ф. Хромова и печатными периодическими изданиями;

3. Процесс формирования сюжета о царе-старце и обстоятельств его бытования указывает на высокую степень вовлеченности населения Томской губернии в социально-экономические процессы европейской России. Об этом свидетельствует актуализация среди сибиряков типичных легенд об «избавителе» в лице Александра I и его брата Константина и последующее появление в Томске предания о тайне старца Фёдора Кузьмича, ставшее актуальным для столичных писателей;

4. С высокой долей вероятности мы можем утверждать, что именно С. Ф. Хромов, собравший разрозненные слухи о старце Фёдоре Кузьмиче и обстоятельства бытования сюжета о его тайне в своем сочинении, был первым, кто зафиксировал сюжет о царе-старце в письменной форме, поскольку все письменные источники, отразившие этот сюжет, так или иначе ссылаются либо на его сочинения, либо на личные беседы автора с ним, исключением являются лишь авторские произведения;

5. Сюжет о царе-старце в наиболее распространенном современном прочтении является результатом контаминации легенды о «возвращающемся избавителе» в лице императора Александра I и предания об уходе в старчество высокопоставленного деятеля, составленного томским кружком почитателей Фё-

дора Кузьмича, объединение которых было обусловлено началом модернизационного перехода и отражают смену запросов народа в новых социально-политических реалиях. В связи с этим, сюжет о царе-старце являет собой редкий случай перерождения «избавительской» легенды в условиях модернизации и сопутствующих ей процессов в несколько явлений внутри народных представлений: региональную легенду, религиозный символ и тему в художественной культуре.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Научно-практическая значимость диссертации определяется её способностью уточнить существующие в исследовательской литературе классификации родственных сюжету о царе-старце легенд об «избавителях» и церковных преданий о «спасителях» и дать более точный терминологический аппарат для исследования явлений народных представлений в России XVIII – XIX вв. через точное определение места сюжета о царе-старце в типологическом ряду родственных явлений ментальности.

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседании кафедры российской истории Томского государственного университета, докладывались на 5 региональных и всероссийских научных конференциях (в Томске (2), Омске (1) и Барнауле (2)). По теме работы опубликовано пять научных статей, размещенных в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Публикации по теме диссертации включают 7 работ, в том числе 5 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 3 статьи в российских научных журналах, входящих в Web of

Science), 2 публикации в сборниках материалов международных и всероссийских научных конференций.

Степень достоверности результатов является высокой в связи с использованием широкого круга научной литературы, репрезентативностью источниковой базы, комплексным методологическим инструментарием, а также корректным использованием общенаучных и специально-исторических методов, принципов историзма, системности и объективности, соответствующим цели и задачам исследования.

Структура исследования обусловлена его целью и задачами. Работа включает введение, три главы (10 параграфов), заключение, список использованных источников (50 наименований) и литературы (103 наименования). Диссертация содержит 180 страниц. Текст иллюстрирован 2 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает в себя обоснование актуальности темы, степени ее изученности, определение объекта и предмета исследования, постановку научной проблемы, научной гипотезы, цели и задач, хронологических и территориальных рамок, характеристику теоретико-методологических основ, обзор источниковой базы; раскрывает научно-практическая значимость диссертационного исследования, представляет положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «**Легенда о царе-старце и её основные обстоятельства**» посвящена анализу источников, отразивших сюжет о царе-старце Александре I на рубеже XIX–XX вв.

Первый раздел первой главы, «**Историография изучения сюжета о царе-старце в научной литературе**» отведен под обзор научной литературы по теме исследования. В нем представлены основные положения исследовательской мысли применительно к нашей теме.

Ее второй раздел **«Источники и этапы формирования легенды, отраженные её письменными репрезентациями»** составляет анализ источников периода актуализации сюжета о царе-старце. Этот раздел знакомит читателя с легендой о тайне сибирского старца и ее изменениями в процессе развития сюжета в народных представлениях. На основе анализа репрезентации этого сюжета в источниках, выделены следующие периоды актуализации легенды: первый период, с 1840-х по 1860-е гг., был временем складывания сюжета. В этот период сюжет бытовал в устной форме легенды об «избавителе», на что указывают отмеченные полицией обстоятельства его бытования. Во второй период распространения легенды о царе-старце, длившийся с 1860-х по конец 1880-х гг., сюжет изменялся, приобретая житийные элементы. Этот процесс шел под влиянием С. Ф. Хромова, записавшего предание о Фёдоре Кузьмиче. Третий период актуализации (1880-е – 1900-е гг.) связан с контаминацией предания почитателей старца и легенды об «избавителе» в лице Александра I на основе последней.

В выделенные нами периоды актуализации отличались не только отдельные обстоятельства, но и сами формы репрезентации сюжета: устная в первом варианте, статьи и документы во втором и, наконец, записки и жизнеописание, составленные Хромовым – в третьем. На этом основании мы можем говорить об отходе сюжета о царе-старце от формы «избавительской» легенды.

Третий раздел **«Особые обстоятельства формирования легенды и динамика её основных смыслов»** состоит из анализа обстоятельств бытования сюжета о царе-старце в их динамическом развитии в период актуализации.

Поскольку из работ Б. А. Успенского нам известно, что форма «избавительских» легенд тесно связана с укоренившейся в России еще в XVII в. «игрой в царя»³¹, построенной на воспроизведении ритуала помазания на царство, мы

³¹ Успенский Б. А. Царь и самозванец // Успенский Б. А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. М. 1996. С. 156.

можем утверждать, что сюжет о царе-старце изначально основывался на репрезентации легенд об «избавителе». Разночтения в обстоятельствах указывают на отсутствие единого источника при формировании сюжета. Таким образом, легенда о царе-старце могла быть сформирована на основе двух легенд об «избавителях».

Второй основой сюжета о царе-старце послужила тайна личности Фёдора Кузьмича, вокруг которой возникли различные слухи. Тайна личности старца, согласно источникам, несколько раз подогревалась интересом к старцу высоких чинов, среди которых был М. Н. Галкин-Врасский.

На основании результатов этого анализа составлена таблица, отражающая разделение актуализации сюжета о царе-старце на три условных периода в соответствии с изменениями обстоятельств его бытования, представлены неизменные основы этого сюжета, среди которых мотив ухода в старчество высокопоставленного лица и тайна его личности, обычно не свойственная социально-утопическим сюжетам.

Последний раздел первой главы **«Художественно-литературные трансформации легенды»** знакомит читателя с развитием сюжета о царственном прошлом старца Федора Кузьмича после обозначенных в исследовании периодов актуализации.

В этот период легенда о пребывании бывшего императора Александра I в Сибири перешла в литературу. Проведен анализ темы ухода знатного человека в старчество у В. С. Соловьева и Л. Н. Толстого, обращения классиков к образу царя-старца. Писатели Серебряного Века продолжали эту тему. В качестве

примеров такого обращения приведены роман П. П. Гнедича «Сфинкс»³² и сочинения Д. Л. Андреева³³.

На основании материала первой главы сделан вывод о необходимости привлечения источников, отразивших родственные этому сюжету легенд об «избавителях» и житий святых старцев.

Вторая глава посвящена анализу характерных примеров родственных сюжету о царе-старце Александре I явлений народных представлений и сопоставлению их обстоятельств бытования с изложенным в первой главе материалом сюжета о царе-старце.

Первый раздел второй главы, **«Репрезентация легенд о монархических и религиозных «избавителях»**, анализу мессианского и религиозного элемента в репрезентации легенд об «избавителях». Необходимость этого анализа обусловлена присутствием религиозного элемента в сюжете о царе-старце.

В качестве примера характерных сюжетов этого типа привечены материалы о трех хронологически близких к актуализации легенды о царе-старце. Это легенды об «избавителях» в лице Петра III, Павла I и Константина Павловича, сменившие друг друга с середины XVIII по середину XIX вв. На основании сборника документов повстанцев Е. И. Пугачева, а также других источников и работ Б. А. Успенского о сакральном смысле борьбы царя и самозванца в народных представлениях³⁴ показано наличие религиозного элемента в легендах об «избавителе».

Параллельно привлечены также отраженные в источниках сведения о преданиях о «спасителе», на примере житий трех близких к истории Фёдора

³² Гнедич П. П. Сфинкс. Одна из легенд русской истории. // «Нива», год XLII. – СПб. – 1911. – № 16. – С. 301–309.

³³ См. Андреев Д. Л. Железная мистерия // Андреев Д. Л. Собр. Соч. в 4-х т. К 100-летию со дня рождения Даниила Леонидовича Андреева. – М.: «Русский путь». – 2006. – Т. 2. – С. 7–330; Андреев Д. Л. Роза Мира // Андреев Д. Л. Собр. Соч. в 4-х т. К 100-летию со дня рождения Даниила Леонидовича Андреева. – М.: «Русский путь». – 2006. – Т. 3. – С. 7–142.

³⁴ Успенский Б. А. Царь и самозванец // Успенский Б. А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. М. 1996. С. 148.

Кузьмича Оптинских старцев. На основании анализа источников, а также научных трудов К. В. Чистова, В. Я. Мауля и О. Г. Усенко, мы полагаем вероятной связь сюжетов этих категорий через «мессианский» элемент, присутствующий и в сюжете о царе-старце.

Таким образом, мы выявили, что в сюжете о царе-старце присутствуют фольклорные и житийные обстоятельства бытования. В качестве основных нам удалось выделить:

- отречение от своей личности и мирского происхождения;
- уподобление героя библейским персонажам;
- благословление старцем, пребывание в монастыре;
- прохождение испытания или сокрытия для подготовки к деятельности «в миру» либо принятию прихожан в церкви;
- прозорливость и другие божественные чудеса.

Данные элементы репрезентации существовали параллельно с другими, известными как часть легенд об «избавителе».

Второй раздел главы, **«Символизм сюжетов о «спасителе» и «возвращающемся избавителе» в народных представлениях»** посвящен вопросу о содержании этого общего для легенд об «избавителе» и преданий о «спасителе» символизма в народных представлениях, анализу социально-экономических факторов, актуализировавших «избавительские» мотивы в народных представлениях. На основе анализа литературы мы предположили, что популярность легенд об «избавителе» связана с крепостничеством. Цикл легенды об «избавителе» в лице Петра III пришёлся на пик закрепощения при Екатерине II. При трёх последующих императорах острота крестьянского вопроса незначительно снижалась.

Работы А. В. Чешева³⁵, Ю. М. Гончарова³⁶ и Б. Н. Миронова³⁷ убедительно доказывают, что истоки изменений в ментальности, повлекших за собой и изменения сюжета о царе-старце, следует искать в модернизации.

Таким образом, сюжет о царе-старце может отражать противоречия между традиционной ментальностью крестьянства и формируемой модернизацией буржуазной городской культуры, актуализировавшие в народных представлениях фигуру «спасителя».

Последний раздел второй главы, **«Святые старцы в житийных и фольклорных произведениях»**, содержит анализ фольклорных преданий о старцах-подвижниках в художественной литературе. Проведен их анализ для последующего сравнения с полученными ранее результатами.

На основании обобщения результатов предшествующего исследования сюжета о царе-старце выявлена связь его изменений с определенными социальными группами и их запросами в период модернизации. Для удобства изложения схемы этого развития составлена таблица о формировании сюжета о царе-старце в российском обществе. Представлены как сходные с житиями элементы сюжета, так и отличия, например отсутствие истории посвящения Федора Кузьмича.

Третья глава диссертации посвящена анализу выделенной в предшествующих разделах исследования специфики сюжета о царе-старце и выведению ее причин из социально-экономических тенденций пореформенной России.

В ее первом разделе **«Специфика сюжета о царе-старце и её главная причина»** на материале трудов Б. Н. Миронова и других исследователей социально-экономического развития России второй половины XIX – начала XX вв.

³⁵ Чешев В. В. Ментальность русской крестьянской общины : (по "Письмам из деревни" А. Н. Энгельгардта). Томск, 2014. 88 с.

³⁶ Гончаров Ю. М. Очерки повседневной жизни горожан Сибири второй половины XIX – начала XX в. : монография. Барнаул, 2014. 348 с.

³⁷ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в). СПб., 2000. Т. 1. 548 с.

раскрыто начало модернизации, затронувшей все общество. На основании выстроенной ранее схемы актуализации сюжета о царе-старце раскрыта связь реформ Александра II с первым изменением сюжета о царе-старце, когда из «избавительской» легенды он перешел в сюжет на основе записанного С. Ф. Хромовым предания. Затем, с углублением процессов модернизации, произошла контаминация обстоятельств легенды, в результате которой сюжет о царе-старце стал явлением культуры, отражающим общественный запрос «маленького человека» на образ заступника.

Мы подчеркнули обстоятельства бытования сюжета о царе-старце, выделяющие его на фоне легенд об «избавителе», церковных преданий и фольклора. Среди них переписка старца с представителями элиты и сохранение тайны своего прошлого старцем, не желающим становиться в центре легенды, в отличие от связанных с «избавительскими» сюжетами самозванцев.

Во втором разделе последней главы, **«Сюжет о царе-старце после циклов актуализации»**, продолжен анализ развития сюжета о царе-старце после его актуализации, как в эмигрантской среде, так и в России. На его основе рассмотрено предположение о возможной связи сюжета о царе-старце с ментальностью переходного периода. Сделано предположение о том, что, будучи сформирован в кризисный период, сюжет о царе-старце стал привязан не к ментальности какой-либо социальной или региональной группы, а к ментальности переходного периода, которая отчасти имеет вневременной характер.

Последний раздел третьей главы, **«Сюжет о царе-старце и специфика российских процессов модернизации»**, дополняет это предположение. На основе теории модернизации и выявленной исследователями специфических условий российской модернизации и концепции Н. С. Розова о циклических кризисах России подтверждена гипотеза о развитии сюжета о царе-старце в современную форму в результате наложения циклического кризиса России на неизбежные издержки модернизационных процессов.

Сделан вывод о сохранении связи сюжета о царе-старце с социальными запросами российского общества, несмотря на потерю этим сюжетом прежнего социально-утопического содержания.

Заключение. Сюжет о царе-старце является сложным социокультурным явлением, в основе зарождения и репрезентации которого – легенда о царе-старце Александре I под именем сибирского старца Фёдора Кузьмича. Пройдя периоды актуализации, она утратила большую часть «избавительских» элементов репрезентации, однако сохранила социальные смыслы. Факторами ее формирования стало восприятие кризиса российского государства в народных представлениях. На основе исследования мы полагаем, что сочетание циклического кризиса с процессами модернизационного перехода актуализировало в народных представлениях запрос на образы «избавителя» и святого старца – «спасителя». Начавшись со сращения легенд о скрывающемся правителе, получив широкую известность в виде предания С. Ф. Хромова, он постепенно превратился в символ надежды русского «маленького человека» на благополучный исход процессов модернизации, с сохранением как лучших традиций, так и новых возможностей.

Подтвердив, таким образом, рабочую гипотезу исследования, мы раскрыли сущность сюжета о царе-старце как сформированного в конце XIX – начале XX вв. явления народных представлений. Будучи модифицирован элементами жития и фольклора, он стал реакцией российского народа на социально-экономические процессы пореформенной России.

Подобные легенде о царе-старце сюжеты, вообще присущи ментальности переходного периода. Общий признак сюжетов этого типа – история о высокопоставленном заступнике простых людей. На основе исследования можно предположить, что этот признак связан не только с народными представлениями о власти, но и с психологической проблемой «героя» и «маленького человека».

В связи с этим, результаты нашего исследования могут быть использованы для уточнения и развития научной работы по широкому спектру тем, связанных с восприятием переходных и кризисных периодов в народных представлениях.

РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Путилин М. С.** О перспективах исследования легенд о «возвращающемся избавителе» / М. С. Путилин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2022. – № 77. – С. 133–140. – DOI: 10.17223/19988613/77/16. – 0,8 а.л.

Web of Science: **Putilin M. S.** The prospects for studying the legends of the «returning savior» / M. S. Putilin // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History. – 2022. – № 77. – P. 133–140.

2. **Путилин М. С.** Сюжет о царе-старце как феномен ментальности общества XIX века / М. С. Путилин // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 119–127. – DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-119-127. – 0,8 а.л.

3. **Путилин М. С.** Сюжет о царе-старце как специфика провинциальной славянской ментальности в период модернизационного перехода / М. С. Путилин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2023. – № 83. – С. 66–71. – DOI: 10.17223/19988613/83/9. – 0,6 а.л.

Web of Science: Putilin M. S. The story of the Staret Tsar as a specificity of the provincial Slavic mentality in the period of modernization transition / M. S. Putilin // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History – 2023. – № 83. – P. 147–153.

4. **Путилин М. С.** Роль фольклорной контаминации жанров в формировании сюжета о царе-старце / М. С. Путилин // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. – 2023. – Т. 33, № 5. – С. 1150–1156. – DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1150-1156. – 0,6 а.л.

5. **Путилин М. С.** Сюжет о царе-старце в массовой культуре / М. С. Путилин // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 492. – С. 147–153. – DOI: 10.17223/15617793/492/16. – 0,6 а.л.

Web of Science: Putilin M. S. The plot of the Starets Tsar in mass culture / M. S. Putilin // Tomsk State University Journal. – 2023. – № 492. – P. 147–153.

Публикации в сборниках материалов конференции:

6. **Путилин М. С.** Сюжет о царе-старце в исторической динамике XIX в. / М. С. Путилин // Омские социально-гуманитарные чтения – 2022 : Материалы XV Международной научно-практической конференции. Омск, 22–24 марта 2022 г. – Омск, 2022. – С. 267–274. – 0,4 а.л.

7. **Путилин М. С.** Методологический аспект изучения сюжета о царе-старце / М. С. Путилин // Сибирь в фокусе исторических, востоковедческих и правовых исследований : материалы Второй Всероссийской научной конференции, посвящённой памяти известного учёного, педагога, просветителя и общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора А. В. Старцева (1956–2019). Барнаул, 05–06 мая 2022 г. – Барнаул, 2022. – С. 135–140. – 0,2 а.л.

Подписано в печать 19.11.2024 г. Тираж 100 экз.
Усл. печ. л. 1,51. Заказ № 2030
Бумага офсетная. Формат 60x84/16. Печать трафаретная.
Отпечатано в типографии ПК «Скорость Цвета»
634034, г. Томск, пр-т Ленина 30/2, оф. 21.
Тел. 21-67-67